

Елизавета КУРДИКОВА

СМЕРТЬ И ВОСКРЕСЕНЬЕ

Елизавета Сергеевна Курдикова родилась в Оренбурге. Окончила факультет режиссуры театра Оренбургского областного колледжа культуры и искусств. Стихи пишет с детства. Член Союза российских писателей. Печаталась в журналах «Гостиный Дворъ» (Оренбург), «Русское эхо» (Самара), «Арина» (Нижний Новгород), «Волга-XXI век» (Саратов). Автор двух поэтических книг – «Диагональ смятенный» и «Возбранная кровь». Лауреат Всероссийской литературной Пушкинской премии «Капитанская дочка» (вторая номинация). Живёт в Оренбурге.

***

Победно скалится луна,
Чадит лампадный сон.
Неопалимая вина
Зовёт сиротский стон.

Не в силах выкликать беду –
Отчаянную тишь,
На забытё в сквозном бреду
Огнём приговоришь.

Сотрёт со лба кровавый пот
Измученный рассвет,
Посмертно жду земных забот
В горниле долгих лет.

До слёз смеётся стерва-ночь
Над пустотой дорог:
– Во тьму ушедшему помочь?
Живым бы кто помог!..

Но питием небытия
Излечивает страх.
Молю, пролейся, жизнь моя,
В его безгласный прах!

***

Бессонна ночь под знаком Блока,
В горячке мается свеча...
Пленит, дурманит поволока
Лирического палача.

Коленопреклонённые вежи,
И тишина на небеси —
Он слышит, слышит сквозь
помехи
Сердцебиение Руси!

Вне времени и вне пространства
Его провидческая речь
Шелками вьюжного убранства
Объяла судорогу плеч.

И заневестилась морозно
На предрассветной мостовой,
И снова стало слишком поздно
Мне думать трезвой головой.

***

Смертоносная ноша —
В материнской груди,
Заиграла пороша,
До Эдема — в пути.

Не по воле Господней
В скорбный ад волокут,
От рубашки исподней
Оторвался лоскут.

Разлохматились косы
На кровавом снегу...
Встаньте, детушки-россы,
На крутом берегу.

Измождённую дланью
Зажимающий рот,
Выходи на закланье,
Непокорный народ!

Провиденья не ведай,
Вороньё не морочь,
Захлебнулась победой
Безысходная ночь.

Там заря заполошно
Обрывается в рай.
Тошно, Господи, тошно —
Поскорей забирай!

***

В. М.

Отвесные аксаковские звёзды
Пронзают светом небосвод
ночной,
Дворянский сон баюкают берёзы
Над обморочной заводью речной.

Сотрут печаль смиренные чертоги,
Приворожит разгульная верста,
Парной туман опутывает ноги,
И замыкает оторопь уста.

С весельем и бедою вперемешку,
Разгульно шарясь в празднестве
двора,
Сшибают с губ кровавую усмешку
Степные безутешные ветра.

Буди во мне уездную истому,
Целуй сентябрьским робким
холодком,
Закрой глаза — найду дорогу
к дому:
Он густо пахнет прошлым
с молоком.

Я не хочу печалиться, что ныне
Не помнит парк хозяйские шаги,
Что злым былём бурьяна
и полыни
Покрыло время отчие долги.

Отраднo сердцу чуткое забвеньe
Под наливной багровый

листопад...

Так неразлучны смерть
и воскресенье,
Что не страшит сойти навечно
в ад.

***

Памяти Б. Плотникова

Боренька, Боря, не чокаясь,
выпьём горя,
Споём дуэтом «Снился мне сад»,
С улыбкой встретим распад,
В траурном бешенстве автострад
Невыносимо, Боря.

Красная зона гулко шарахнет
дверью...

Не бросайте меня на земле!
В мире, который лежит во зле,
Скалится в крематорной золе
В ответ на моё «Не верю!»

Борис Григорыч, зачем Вы
в гробу?!

Вас ждут на сцену!
Ковид за ценой не стоит —
назначает цену,
Целует венчальным холодом вену,
Печатает смерть на лбу.

Можно я Вас не отпущу в небо,
Буду держать за руку
что есть мочи!..
Финальная сцена неумолимо
идёт к ночи —

Развязка, короче.
Аплодисментов обморочное
Плацебо.

***

Перехожу дорогу октябрю,
Чтоб он хозяйски взял меня
за глотку
И опрокинул в старенькую
лодку

Чахоточно кровавую зарю.

Я прихожу соперницей её,
С ненасытимо алыми устами,
Когда за поднебесными мостами
Сгорают листопадное жильё.

Над сиротливой заводью речной
Взорвёт печаль утиная охота,
Пороховая знобкая забота
Потешиться старинною игрой.

И запоёт, заплачет в камышах
Исповедальный, жалобливый
ветер,
Что давеча был радостен
и светел,
А нынче дробью кружится
в ушах.

Но, виноватых втуне не вина,
Октябрь жжёт покорную аллею.
Его персты, впечатываясь
в шею,
Вытягивают смуту из меня.

Неумолимо слышатся шаги
Державной примиряющей
разлуки,
Навек прощально скрещивают
руки
Единокровно смертные враги.

***

Коллеги пишут некрологи,
Шуршит продажная молва...
Не торопись глухие слоги
Облечь в священные слова.

Прицельным ядом — прямо в глотку,
На смерть, не чуя берега,
Свирепо мчит по околотку
Энкавэдэшная пурга.

Тебе ведь этого хотелось?
Тебе давно себя не жаль!
Дарю взыскующую смелость
И дерзновенную печаль.

Дарую обморочный иней,
Но предрекаю путь иной:
Ступай-ка по миру богиней,
Бесслёзной и непробивной!..

Смятенье сердца стынет сталью,
Стирает ночь твои следы,
Чтобы ахматовской вуалью
Загородиться от беды.

